

Center for
Prevention Programs
and Partnerships

Подход СРЗ к предупреждению насилия

Июль 2024 г.

Содержание

Основные положения	2
Подход CP3 к предупреждению насилия	3
I. Введение	3
II. Контекст	3
III. Практические подходы к предупреждению насилия	5
IV. Преимущества принятия подхода к предупреждению насилия, основанного на принципах общественного здравоохранения	7
V. Дальнейшее планирование	10
VI. Заключение	12
VII. Источники	12

Основные положения

Угрозы, с которыми сталкиваются жители США, включают в себя растущее число актов целенаправленного насилия и терроризма, совершаемых лицами, которые прибегают к насилию для разрешения одной или нескольких конкретных проблем. Центр профилактических программ и партнерств (CP3) был создан, чтобы инициировать усилия по предупреждению актов целенаправленного насилия и терроризма (TVTP), совершаемых по отношению к отдельным лицам, общинам и американскому обществу. Подход Центра основан на проверенных временем принципах общественного здравоохранения, направленных на обеспечение безопасности и благосостояния всего населения.

В подходе CP3 делается упор на усиление защитных факторов, обеспечивающих благоприятные условия и возможности для отдельных людей, партнеров, семей и общин. Этот подход направлен на снижение вероятности того, что человек вообще прибегнет к насилию, и создает защитную сетку вокруг лиц, которые демонстрируют опасное поведение, например, обобщенные угрозы целенаправленного насилия. CP3 делит мероприятия TVTP на четыре уровня планирования: базовый, первичный, вторичный и третичный. Каждый уровень предупреждения предоставляет возможности по снижению риска как целенаправленного насилия, так и терроризма, а также создает дополнительные возможности для участия более широкого круга партнеров в мероприятиях по предупреждению насилия. Эти уровни предупреждения насилия включают в себя как работу с существенными общественными факторами, негативно воздействующими на людей, так и построение более здоровых сообществ на местном уровне, создание программ безопасности для отдельных лиц и реабилитацию людей, ранее прибегавших к целенаправленному насилию и терроризму. CP3 использует этот комплексный многодисциплинарный подход, ориентированный на личностные достоинства, чтобы формировать культуру TVTP и поощрять сообщества и поставщиков развивать существующие навыки и программы по предупреждению насилия.

Принятие подхода к предупреждению насилия на основе принципов общественного здравоохранения имеет много преимуществ. Такой подход является комплексным, проактивным, многодисциплинарным, продуктивным, прагматичным, основывается на фактах и расширяет возможности, а также нацелен на создание надежной и долгосрочной системы безопасности во всех сообществах.

Центр CP3 занимается этой деятельностью, выполняя пять задач.

- Задача 1. Изучение исследований и разработка контента
- Задача 2. Расширение возможностей поставщиков и партнеров по программам предупреждения насилия
- Задача 3. Поддержка инновационных программ TVTP и инвестирование в них
- Задача 4. Построение национальной коалиции по вопросам TVTP на основе принципов общественного здравоохранения
- Задача 5. Осуществление стратегических коммуникаций

Подход CP3 к предупреждению насилия

Доклад Центра профилактических программ и партнерств (CP3) Министерства внутренней безопасности (DHS) о предупреждении целенаправленного насилия и терроризма с помощью программ и услуг, основанных на принципах общественного здравоохранения

I. Введение

Министерство внутренней безопасности (DHS) было создано после террористических атак 11 сентября 2001 года с целью консолидации национальных мер реагирования на иностранные террористические угрозы государству и укрепления национальной безопасности. Позже угрозы для США расширились до внутреннего целенаправленного насилия и терроризма. Основная угроза целенаправленного насилия и терроризма исходит от злоумышленников-одиночек или небольших групп лиц, мотивированных различными причинами. Эти причины может быть сложно понять или предвидеть, если использовать исключительно традиционные возможности правоохранительной системы и разведки (DHS, 2022 г.). Как следствие, в связи с изменяющимися условиями DHS создало в 2021 году Центр профилактических программ и партнерств (CP3), который должен возглавить усилия министерства по предупреждению данного спектра целенаправленного насилия и терроризма.

В настоящем докладе представлен обзор текущих угроз целенаправленного насилия и терроризма, применения и преимуществ подхода к предупреждению насилия на основе принципов общественного здравоохранения, а также краткое изложение стратегии CP3, определяющей программные приоритеты и инвестиции Центра.

II. Контекст

Жители США стали свидетелями трагических последствий для лиц, которые прибегают к насилию, чтобы разрешить свои проблемы, выразить предубеждения или реализовать убеждения идеологического характера. К таким трагедиям относятся преднамеренные акты насилия в школах и на рабочих местах, преступления на почве ненависти и терроризм.

У правоохранительных органов нет полномочий пресекать эти акты целенаправленного насилия в случае отсутствия действий, которые либо соответствуют юридическому стандарту подстрекательства к совершению преступления, либо представляют собой реальную угрозу общественной безопасности. Этот вид насилия выявляет пробел в структуре нашей национальной системе мер реагирования. Например, Национальный консорциум по изучению терроризма и реагирования на терроризм (START) — неправительственный академический исследовательский центр — считает, что «в эпоху после 11 сентября... лица, связанные с внутренними экстремистскими идеологиями, успешно совершали насильственные преступления в 57,5 % случаев» (Дженсен и др., март 2023 г., с. 3).¹

¹ Данные, упоминаемые в проектах START, взяты из финансируемого федеральным правительством частного исследовательского проекта Profiles of Individual Radicalization in the United States (Профили индивидуальной радикализации в США) (PIRUS). Проект START собирает данные, выходящие за рамки миссии DHS, и использует для них категоризацию, которая не применяется в DHS. Выводы START не являются репрезентативными для анализа DHS. DHS не занимается мониторингом или отслеживанием отдельных лиц или групп исключительно на основе идеологии. Простое отстаивание политической или социальной позиции, политический активизм, использование резкой риторики или обобщенное философское принятие тактики насилия не является насильственным экстремизмом и защищается конституцией. PIRUS — это анонимизированный, перекрестный, количественный набор данных о лицах в США, которые радикализировались до уровня насильственной

Система уголовного правосудия может использовать законы о материальном обеспечении, чтобы быстрее срывать сговоры доморожденных насильственных экстремистов (HVE), инспирированные признанными иностранными террористическими организациями. Даже при наличии этих средств, согласно данным START, успешность предотвращения планов HVE за тот же период составляет 20,8 %.

В США возрастает число насильственных экстремистских сговоров по организации инцидентов с массовыми жертвами. Данные, собранные START за последние 30 лет, показывают, что «в течение пятилетнего периода 1990-1994 гг. в США в среднем регистрировалось два экстремистских сговора с массовыми жертвами в год. Для сравнения: в течение пятилетнего периода 2017-2021 гг. в США в среднем регистрировалось 40 сговоров с массовыми жертвами в год, что демонстрирует рост на 1900 %» (Дженсен и др., март 2023 г., с. 1). Примерно 33 % сговоров с массовыми жертвами, зарегистрированных START в 1990-2021 гг., были успешно реализованы (Дженсен и др., март 2023 г.).

Повышенный уровень целенаправленного насилия в США отражает не просто рост числа атак с массовыми жертвами. Хотя DHS не отслеживает преступления на почве ненависти, хранящаяся в ФБР статистика таких преступлений, зафиксированных правоохранительными органами, свидетельствует об их ежегодном росте за последние годы. При этом преступления на почве ненависти, связанные с конфликтом между Израилем и Хамасом, усугубили эту тенденцию в 2023 году ([Альфонсека, 2023 г.](#)). СМИ сообщают о постоянном росте числа случаев стрельбы в школах за последние несколько десятилетий ([Мэттьюз, 2024 г.](#); [Кокс и др., 2024 г.](#)). Таким образом, слишком много американцев получают ранения или погибают в результате целенаправленного насилия ([Мэттьюз, 2024 г.](#); [Кокс и др., 2024 г.](#)).

Эти акты насилия независимо от их причины — предубеждений или идеологии — наносят ущерб общественному строю. Их последствия отражаются на наших сообществах и используются злоумышленниками, чтобы подпитывать новые акты насилия и вносить разногласия в наш национальный дух. Целенаправленное насилие приводит к негативным психологическим, социальным последствиям и последствиям для общественной безопасности, выходя далеко за пределы физической цели конкретного нападения, особенно среди молодежи (Левин и Макнайт, 2020 г.; Ходжес и др., 2023 г.).

Для защиты граждан от целенаправленного насилия и терроризма DHS и его межведомственные партнеры принимают контртеррористические меры, направленные на пресечение активных угроз. Признавая, что эти меры не всегда будут успешными, DHS также способствует разработке антитеррористических стратегий, направленных на повышение безопасности общественных мест и объектов критической инфраструктуры. Хотя эти подходы крайне важны для обеспечения общественной безопасности, они направлены на снижение риска от уже проявивших себя угроз. Они не направлены на снижение вероятности целенаправленного насилия и терроризма либо на устранение негативных последствий второго порядка для нашего национального духа.

Некоторые американцы, находящиеся под давлением изображений и заголовков о целенаправленном насилии, могут воспринять этот вид насилия как неизбежный. По сути мы знаем, что случаи

или ненасильственной идеологически мотивированной преступной деятельности или идеологически мотивированной связи с иностранными или внутренними экстремистскими организациями в период с 1948 по 2021 г. Набор данных PIRUS был подготовлен исключительно с использованием открытых источников. Набор данных не ограничивается какой-либо одной идеологической категорией. Более подробную информацию о методологии и определениях, используемых в этом исследовательском проекте, можно найти на сайте: start.umd.edu. Этот проект получил премии 2012-ZA-BX-0005, 2017-ZA-CX-0001 и 2019-ZA-CX-0004 Национального института юстиции, Управления программ правосудия и Министерства юстиции США, а также был отмечен премией 2012-ST-061-CS0001 Управлением университетских программ Управления науки и технологий Министерства внутренней безопасности США.

целенаправленного насилия зачастую можно предотвратить, так же как зачастую можно предотвратить и другие формы насилия путем раннего вмешательства.

DHS признает потребность в проактивной стратегии снижения риска, основанной на личностных достоинствах и снижающей вероятность возникновения актов целенаправленного насилия и терроризма. CP3 [использует подход к предупреждению насилия на основе принципов общественного здравоохранения](#), который опирается на десятилетия опыта предупреждения насилия, укрепляет различные партнерства и прививает широкой общественности понимание того, что случаи целенаправленного насилия часто можно предотвратить. CP3 планирует создать безопасное, информированное и жизнеспособное общество, развивая культуру TVTP в США.

III. Практические подходы к предупреждению насилия

В основе подхода CP3 к предупреждению насилия лежат ключевые принципы общественного здравоохранения, в том числе ориентация на здоровье и благосостояние отдельных людей и сообществ. В рамках этого подхода применяются модели на основе фактических данных, которые используются в других формах предупреждения насилия и основаны на результатах исследований в сферах общественного здравоохранения, психологии и криминологии.

CP3 выстраивает партнерские отношения с широким кругом поставщиков услуг TVTP и заинтересованных сторон на всех уровнях власти, в частном секторе и в местных сообществах. Используя возможности ежегодного грантового финансирования и обучающие программы, CP3 стремится повысить осведомленность общественности о предупреждении насилия и развитии потенциала. На уровне штатов и сообществ CP3 поддерживает разработку стратегий и программ TVTP. Кроме того, CP3 делится результатами исследований и научно обоснованными практиками путем публикации материалов о предупреждении насилия, чтобы поощрять общественные инициативы и обеспечить использование практик на основе лучших имеющихся исследований в ряде академических дисциплин, таких как общественное здравоохранение, психическое здоровье, изучение семьи, психология и поведенческие исследования.

Центральным компонентом подхода, основанного на принципах общественного здравоохранения, является выявление факторов риска и защитных факторов, которые увеличивают либо уменьшают вероятность того, что человек будет совершать акты насилия либо станет жертвой насилия. Выявление рисков и защитных факторов может помочь определить, на чем следует сосредоточить стратегию предупреждения насилия (CDC, 2024a). В контексте целенаправленного насилия и терроризма исследования показывают, что факторы риска относительно участия в насильственном экстремизме могут относиться к социальным установкам, таким как гнев, политические разногласия и превосходство внутри группы, так и криминогенным, например стремление к острым ощущениям и низкий самоконтроль ([Вольфович и др., 2021 г.](#); [Эллис и др., 2024 г.](#)). Факторы риска не являются предиктивными; скорее, фактор риска — это «свойство, которое может преобразовать подверженность индивида к радикализации, порождающей насилие»² ([DHS, 2021 г., с. 2](#)). Исследование предполагает, что факторы риска и защитные факторы зависят от локального контекста, что подчеркивает важность подходов к предупреждению насилия на основе инициативы сообществ ([Эллис и др., 2021 г.](#)).

Усиление защитных факторов может помочь снизить частоту проявления факторов риска. В целом для предупреждения насилия это предусматривает поддержку сообществ, чтобы обеспечить семьям адекватный доступ к базовым потребностям, включая медицинское обслуживание, безопасное и стабильное жилье, высококачественное образование и экономические возможности, а также помощь членам сообщества в налаживании контакта друг с другом. В контексте целенаправленного насилия и

² Радикализация — это «развитие установок в поддержку применения насилия во имя какой-либо цели» ([Вольфович и др., 2021 г., с. 2](#)).

терроризма защитные факторы могут включать доверие к институциям, социальную поддержку, участие родителей и удовлетворенность жизнью (Вольфович и др., 2021 г.).

Факторы риска и защитные факторы возникают на уровнях индивидуума, взаимоотношений, сообществ и общества. В подходе CP3, основанном на принципах общественного здравоохранения, применяется социально-экологическая модель (СЭМ) для демонстрации того, как контекст влияет на факторы риска и защитные факторы в разных слоях общества. Модель СЭМ позиционирует индивида в рамках трех

уровней общества (взаимоотношений, сообщества и общества) и оценивает взаимодействие факторов между каждым из этих уровней. Модель СЭМ поясняет, как CP3 приобретает личностно-ориентированное понимание TVTP с учетом среды, в которой живет и действует человек. Поэтому в рамках CP3 происходит

сотрудничество с широким кругом организаций, которые работают на уровне отдельных людей, взаимоотношений, сообщества и общества, чтобы снизить риск целенаправленного насилия.

Социально-экологическая модель: основа для предупреждения насилия (CDC, 2024b)

Кроме того, CP3 использует уровни предупреждения, основанные на принципах общественного здравоохранения, для комплексной работы с факторами риска и защитными факторами в рамках СЭМ. Эти упреждающие мероприятия направлены на улучшение социальных факторов здоровья — условий, в которых люди растут, живут, работают и стареют, и которые определяют состояние их здоровья (CDC, 2024 г.). В контексте TVTP и CP3 это означает работу с социальными факторами, которые могут снизить вероятность вовлечения людей в целенаправленное насилие и терроризм, на четырех уровнях предупреждения насилия, которые подразделяются на базовый, первичный, вторичный и третичный.

- 1. Базовое предупреждение** сосредоточено на факторах на общественном уровне, которые влияют на здоровье и благосостояние отдельных людей и сообществ. К защитным факторам относятся такие культурные нормы, как свобода слова, социальная инклюзивность и равенство, которые часто защищены законом. Примерами негативных факторов являются мизогиния, расовая или этническая нетерпимость, отсутствие доверия к гражданским институтам. Эти негативные факторы общественного уровня могут вызывать гнев, страх или неуверенность. В контексте TVTP насильственные экстремисты зачастую преувеличивают влияние этих факторов, возлагая вину на конкретные группы или сообщества, называя их угрозами и призывая к преступному насилию по отношению к ним.
- 2. Первичное предупреждение** осуществляется на уровне сообщества, например, в школе, сообществе по интересам или в географической локации (в городе или административном центре). Программы первичного предупреждения основываются на защитных факторах, способствующих процветанию сообществ, таких как социальные факторы здоровья, снижая таким образом привлекательность насилия в качестве решения определенной проблемы. Программы первичного предупреждения помогают нормализовать культуру отказа от насилия и его предотвращения.
- 3. Вторичное предупреждение** применяется к лицам, демонстрирующим опасное поведение, связанное со случаями целенаправленного насилия и терроризма, например, высказывающим намерение совершить насилие или заикливающимся на предыдущих случаях целенаправленного насилия и терроризма. Программы вторичного предупреждения включают вмешательство неуголовного правосудия, в рамках которого мультидисциплинарные команды и заинтересованные участники сообщества предоставляют непосредственные услуги (например, услуги в области поведенческого здоровья, психического здоровья, социальная помощь) для снижения

соответствующих факторов риска и усиления соответствующих защитных факторов в жизни человека, снижая вероятность его вовлечения в насилие.³

4. **Третичное предупреждение** применяется к лицам, которые участвовали в актах целенаправленного насилия и терроризма либо активно поддерживали. Программы третичного предупреждения помогают реабилитировать и реинтегрировать таких лиц в общество, чтобы снизить вероятность повторного совершения ими преступлений. Программы третичного предупреждения помогают сформировать защитные факторы и снизить факторы риска на индивидуальном уровне, а также в кругу семьи и среди коллег.

Levels of Prevention	Partner Examples		Programs	
Primordial Advocating to Prevent the Development of Risk Factors	 Policy Makers	 State & City Government	Civic Engagement, Youth Resilience, Law Enforcement Community Engagement	
Primary Fostering resilient communities	 Public Health Workers	 School Admins & Social Workers	Training and Awareness, Bystander Training, Social Cohesion Programming	
Secondary Providing services to people at risk	 School Counselors	 Mental Health Providers	 BTAM Teams	Referral Services, BTAM, Intervention Services
Tertiary Supporting offenders to facilitate positive community re-entry	 Judges, Prosecutors, Defense Attorneys	 Re-Entry, Parole & Probation Officers	Rehabilitation and Reintegration Services, Post-Attack Recovery	

IV. Преимущества принятия подхода к предупреждению насилия, основанного на принципах общественного здравоохранения

Принятие подхода к предупреждению насилия, основанного на принципах общественного здравоохранения, имеет ряд преимуществ, начиная от экономических выгод и заканчивая долгосрочным здоровьем и благосостоянием сообщества.

a. Комплексность

По сравнению с подходом уголовного правосудия, при котором применяется изоляция и делается упор только на индивидуальный уровень, подход на основе принципов общественного здравоохранения является комплексным ([Национальные академии наук, инженерии и медицины, 2017 г.](#)). Подход на основе принципов общественного здравоохранения использует сочетание социальной экологии и уровней предупреждения. Это позволяет в рамках CP3 развивать модель

³Зачастую факторы риска широко распространены среди населения и не указывают на потенциал целенаправленного насилия или терроризма на индивидуальном уровне. Лицо может иметь один или несколько факторов риска и никогда не прибегать к насилию, поэтому при отсутствии подозрительного поведения, связанного с насилием, концентрировать внимание только на факторах риска с целью вмешательства на индивидуальном уровне нецелесообразно. Однако на уровне популяции усиление защитных факторов и снижение факторов риска уменьшает вероятность насилия. Кроме того, если человек проявляет поведение, связанное с целенаправленным насилием и терроризмом, эффективным способом минимизировать вероятность насилия является разработка плана поддержки некарательного характера, который усилит защитные факторы и снизит факторы риска в жизни этого человека.

предупреждения, которая уменьшает число лиц, которые в принципе участвуют в целенаправленном насилии, увеличивает частоту и эффективность обращений и вмешательств в рамках неуголовного правосудия для лиц из группы риска, а также снижает вероятность повторного совершения ими преступлений. Делая упор на факторы риска и защитные факторы и поведение, а не на идеологию, специалисты могут эффективно применять подход на основе принципов общественного здравоохранения, для предупреждения насилия по причине недовольства, преднамеренных преступлений на почве ненависти и терроризма. Кроме того, проактивный вклад в защитные факторы, связанные с устойчивостью, такие как упрощение доступа к службам по поддержке психического и поведенческого здоровья и социальной помощи, а также повышение социальной сплоченности, до того как случится нападение, уменьшает наносимый обществу вред от совершенных нападений и ускоряет восстановление.

b. Проактивность

По сравнению с традиционными антитеррористическими и контртеррористическими мерами, которые снижают риск, связанный с лицами, уже готовящимися прибегнуть к насилию, подход на основе принципов общественного здравоохранения, является проактивным. Этот подход предполагает инвестирование в программы на всех уровнях предупреждения, снижающие вероятность того, что люди прибегнут к преступному насилию как к необходимому и правомерному средству для достижения идеологических целей или решения личных проблем. Программы базового и первичного предупреждения насилия позволяют понять и отреагировать на точки пересечения на уровне общества и сообществ, такие как расизм, травля и недоступность ресурсов, которые могут повышать вероятность насилия ([Ейзенман и Флавахан, 2017 г., с. 346](#)). Программы вторичного предупреждения, такие как школьные междисциплинарные группы и сети рекомендаций, обеспечивают доступ к услугам и возможностям, которые снижают вероятность криминального насилия и других негативных последствий ([Корнелл и Мэн, 2020 г.](#)). Третичные программы предупреждения снижают вероятность повторения насилия среди лиц с наивысшим риском участия в экстремистском насилии, а именно лиц с судимостью ([Джексон и др., 2019 г., сс. 185–198](#)).

c. Расширение возможностей

Подходе CP3 к предупреждению насилия особое внимание уделяется созданию защитных факторов на всех уровнях предупреждения, таких как социальная сплоченность и психическое здоровье. Когда отдельные люди, группы, семьи и сообщества наделены возможностями и обеспечены ресурсами для преодоления трудностей, насилие становится менее привлекательным. Позитивный подход, основанный на личностных достоинствах, позволяет избежать секьюритизации поставщиков услуг по предупреждению насилия, стигматизации отдельных лиц и сообществ, а также усиления концепций виктимности, используемых насильственными экстремистами для продвижения насильственных решений. Подход, сосредоточенный на создании защитных факторов на всех уровнях, также увеличивает количество и виды лиц и организаций, которые могут играть активную роль в предупреждении насилия, развивая культуру предотвращения насилия и ненасилия.

d. Мультидисциплинарность

Целенаправленное насилие и терроризм — это сложные гуманитарные проблемы с криминальными, социальными, психологическими, культурными и поведенческими аспектами. Для их решения требуются мультидисциплинарные подходы и группы. Имеющееся в CP3 понимание широкого ряда соответствующих рисков и защитных факторов, множество социальных факторов здоровья и четыре уровня социально-экологической модели позволяют понять, что ни одна отдельная профессия или подход не могут предотвратить целенаправленное насилие и терроризм. Подход CP3 к предупреждению целенаправленного насилия и терроризма на основе принципов общественного здравоохранения опирается на ряд научно обоснованных методов, практик, дисциплин и профессий. Однако используя существующие модели общественного здравоохранения для предупреждения насилия, в том числе общую лексику и установленные принципы, CP3

позволяет частным лицам и организациям с различными ролями и обязанностями, представляющим различные дисциплины, согласовывать свои усилия.

Кроме того, CP3 признает десятилетия исследований и практики, демонстрирующие наличие общих факторов риска и защитных факторов в различных формах насилия (Уилкинс и др., 2014 г.). Ранние мультидисциплинарные подходы к предупреждению зачастую рассматривают общие для разных форм насилия факторы риска и защитные факторы. Например, семейный конфликт является фактором риска, повышающим вероятность насилия и травли среди молодежи (Уилкинс и др., 2014 г.), а Секретная служба США определила семейный конфликт как ключевой фактор риска для участников нападений в школах (Национальный центр оценки угроз Секретной службы США, 2019 г.). Подход CP3 признает, что самый быстрый способ повысить национальный потенциал TVTP — это коллективное привлечение мультидисциплинарной группы опытных специалистов по предотвращению насилия, которые активно работают с различными формами насилия.

e. Экономическая выгода

Помимо спасения жизней и минимизации вреда, вклад в раннее предупреждение приносит значительный эффект в экономическом и социальном плане. Анализ безубыточности, проведенный RAND, показывает, что меры по предупреждению насилия окупаются просто за счет снижения количества дорогостоящих расследований, судебных процессов и тюремных заключений, требуемых государством (Джексон и др., 2019 г., с. 219). Однако программы предупреждения насилия не просто обеспечивают безубыточность. Они предотвращают прямой и косвенный ущерб от насилия, который может исчисляться сотнями миллионов долларов в результате одной атаки с массовыми жертвами ([Мюллер и Стюарт, 2021 г.](#), с. 151). Концепция о том, что предупреждение более экономически выгодно, чем лечение, касается не только целенаправленного насилия и неоднократно подтверждалась. CDC выделяет несколько образовательных и молодежных программ предупреждения насилия, экономическая выгода от которых, согласно исследованиям, превышает затраты на их внедрение ([CDC, 2016 г.](#)). Программы, направленные на предотвращение насилия, обходятся гораздо дешевле как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе, чем затраты на устранение ущерба ([Дэвис, 2011 г.](#); [Корсо и др., 2007 г.](#)).

f. Доказательная база

В то время как традиционные подходы к борьбе с терроризмом и проведению расследований зачастую носят конфиденциальный, секретный и тайный характер, подход к предупреждению насилия на основе принципов общественного здравоохранения регулярно анализируется третьими сторонами и основывается на общедоступной и постоянно совершенствуемой доказательной базе. CP3 использует широкий спектр фактических данных из различных дисциплин и дополняет эту доказательную базу в сотрудничестве с Управлением науки и технологий DHS, Национальным институтом юстиции, Центром по контролю и профилактике заболеваний (CDC), университетами-партнерами и независимыми исследовательскими организациями. [Оценка программ предупреждения насилия](#) обеспечивает последовательное уточнение и углубление понимания TVTP, улучшает программы и ресурсы CP3, а также способствует прозрачности и защите конфиденциальности, гражданских прав и свобод.⁴

⁴ Грантополучатели в рамках программы CP3 по предупреждению целенаправленного насилия и терроризма имеют в своем распоряжении процедуры оценки и системы отчетности, которые позволяют CP3 отслеживать их прогресс и оценивать их работу. CP3 сотрудничает с Управлением науки и технологий DHS в рамках стороннего оценивания программ для подгруппы грантополучателей. При этом DHS финансирует оценку самой грантовой программы TVTP от CP3, чтобы обеспечить непрерывное совершенствование. Эти результаты [публикуются в открытом доступе](#) для их применения в практической деятельности.

В ежемесячных отчетах о ходе выполнения получатели и вторичные получатели грантов CP3 должны документально подтверждать последовательное, систематическое, честное, справедливое и беспристрастное отношение ко всем лицам независимо от их расы,

g. Практичность

Зачастую случаи целенаправленного насилия можно предотвратить. Многочисленные исследования показывают, что перед тем, как начать действовать, лица, совершающие целенаправленное насилие, часто сообщают о своих намерениях, что зачастую напоминает крик о помощи. Это касается 83 % инициаторов нападений в учебных заведениях (Национальный центр оценки угроз Секретной службы США, 2019 г.) и 47 % зачинщиков стрельбы с массовыми жертвами ([Питерсон и др., 2021 г.](#)). Мысли о насилии и другое подозрительное поведение, связанное с предыдущими актами целенаправленного насилия, предоставляют отдельным людям, организациям и сообществам окно возможностей для проведения некарательных мероприятий.

h. Долгосрочный характер

Целенаправленное насилие и терроризм — это постоянные угрозы (Дженсен и др., 2023 г.). Хотя злоумышленники и их тактика могут меняться, постоянные угрозы терроризма и целенаправленного насилия для общественной безопасности требуют долгосрочных инвестиций и стратегий, учитывающих социальные, общественные факторы и межличностные установки, которые могут приводить к ненависти и насилию. В настоящее время CP3 инвестирует во вторичный и третичный уровни предупреждения, например, в программы социальной защиты, которые поддерживают лиц в группе риска, и сотрудничает с поставщиками услуг из разных сфер. Долгосрочные инвестиции в первичное предупреждение необходимы для того, чтобы снизить количество случаев насилия со временем и сформировать культуру предупреждения целенаправленного насилия и терроризма. Доказательная база для программы TVTP все еще формируется, однако по мере того, как поставщики профилактических услуг продолжают испытывать и разрабатывать все больше программ предупреждения насилия, определение успешных программ обеспечит их широкое внедрение (Уокер и др., 2023 г.).

V. Дальнейшее планирование

CP3 разработал стратегию из пяти задач по организации работ, приоритетов и инвестиций.

1. Задача 1. Изучение исследований и разработка контента: собирать научно обоснованные исследования по подходу к TVTP на основе принципов общественного здравоохранения (PHIA) и использовать их для разработки пакетов технической документации, тренингов и других ресурсов в поддержку остальных четырех стратегических задач CP3. Это обеспечит разработку TVTP на основе исследований и передовых практик.

Команда CP3 по *исследованиям и разработке контента сотрудничает* с партнерами по исследованиям и программам, такими как Управление науки и технологий (S&T) DHS, с целью создания базы данных, содержащей актуальную информацию и перспективные практики, которые будут использоваться для предупреждения насилия. CP3 также тесно сотрудничает со сторонними экспертами для оценки эффективности ключевых проектов, финансируемых или обозначенных CP3 и S&T. CP3 постоянно анализирует ведущие исследования и данные, чтобы поделиться ими с поставщиками и партнерами в сфере предупреждения насилия. Проводя систематическую оценку, сбор фактических данных и постоянное обучение, команда по исследованиям и разработке контента преобразует фактические данные в политики и практики, разрабатывая обучающие материалы и другие ресурсы по предупреждению.

этнической принадлежности, национального происхождения, пола, религии, возраста, ограниченных возможностей, знания английского языка или экономического положения. Если грантополучатель планирует участвовать в исследованиях с участием людей или использовать показатели эффективности, которые могут быть представлены как таковые, он должен получить разрешение Институционального наблюдательного совета (IRB) и Управления программ по обеспечению соответствия (CAPO) DHS.

2. Задача 2. Расширение возможностей поставщиков и партнеров по программам предупреждения насилия: взаимодействовать с поставщиками программ предупреждения и устанавливать контакт между ними и существующими партнерами CP3, продвигая ресурсы РНІА для формирования общенационального потенциала предупреждения насилия.

Команда полевых операций CP3, состоящая из общенациональных региональных координаторов по предупреждению (RPC), тесно сотрудничает с государственными и местными партнерами, чтобы (1) консультировать по вопросам разработки стратегии TVTP и внедрения программ и (2) развивать стратегические партнерства в области общественного здравоохранения с целью создания основы общественного здравоохранения для программ предупреждения насилия. RPC также проводят тренинги, предоставляют ресурсы и информацию практикующим специалистам и партнерам по предупреждению. Их работа направлена на повышение доступности, масштабируемости и прозрачности программ и ресурсов CP3.

С точки зрения общественного здравоохранения RPC играют жизненно важную роль в усилиях CP3 по привлечению поставщиков программ предупреждения, работающих с другими формами насилия (насилие среди молодежи, сексуальное насилие, жестокое обращение с пожилыми людьми, насилие со стороны интимного партнера и т.д.), чтобы использовать их коллективные знания, опыт и сети для участия в первичном и вторичном предупреждении насилия в рамках TVTP. С точки зрения общественного здравоохранения, усилия поставщиков услуг по предупреждению насилия в этой сфере направлены на внедрение различных превентивных мер, таких как обучение населения, программы раннего вмешательства, поддержка психического здоровья и инклюзивные политики, с целью остановить цикл насилия и снизить распространенность целенаправленного насилия.

3. Задача 3. Поддержка инновационных программ TVTP и инвестирование в них: создавать и поддерживать возможности TVTP с помощью ежегодной грантовой программы и дополнительных партнерских инициатив для преобразования инновационных практик в рекомендуемые.

Команда CP3 по грантам и инновациям управляет ежегодной грантовой программой (в партнерстве с FEMA), чтобы финансировать проекты, охватывающие различные уровни предупреждения — от национального до местного масштаба. Грантополучателями выступают государственные, местные, племенные и территориальные правительственные учреждения, общественные организации и университеты. CP3 также финансирует программу Invent2Prevent — программу эмпирического обучения, которая позволяет учащимся школ и университетов создавать продукты, инструменты или инициативы для TVTP.

Команда CP3 по грантам и инновациям также сотрудничает с получателями грантов, партнерами по инновациям и сторонними экспертами по оценке, чтобы формировать культуру обучения, обмена информацией и прозрачности.

4. Задача 4. Построение национальной коалиции по вопросам TVTP на основе принципов общественного здравоохранения: создавать стратегические партнерства с организациями и их сетями, которые могут внести свой вклад в подход РНІА для TVTP.

Команда CP3 по стратегическому взаимодействию сосредоточена на создании стратегических партнерств национального уровня с внутри- и межведомственными партнерами, уделяя особое внимание федеральным учреждениям общественного здравоохранения и их сетям. CP3 стремится согласовать усилия по программе TVTP с крупными профессиональными сетями, учреждениями и финансовыми ресурсами, которые уже задействованы в других формах предупреждения насилия. Благодаря своим контактам CP3 доносит свой подход РНІА до ключевых аудиторий в органах служб безопасности, сообществ в области общественного здравоохранения и практикующих специалистов TVTP.

5. Задача 5. Стратегические коммуникации: использовать проактивные коммуникации для поддержки приоритетов CP3 и формирования культуры ненасилия и предупреждения насилия.

Команда CP3 по стратегическим коммуникациям управляет коммуникациями и информированием, чтобы продвигать все элементы этого подхода и формировать культуру предупреждения насилия, в которой сообщества понимают, что акты целенаправленного насилия и терроризма можно предотвращать, и осознают свою роль в предупреждении насилия.

VI. Заключение

США столкнулись с повышенным уровнем целенаправленного насилия и терроризма. Сфера безопасности в одиночку не может устранить факторы риска, повышающие вероятность насилия, или усилить защитные факторы, снижающие вероятность насилия с течением времени. Представители этой сферы также не способны самостоятельно вмешаться в ситуацию, когда человек демонстрирует подозрительное поведение, связанное с предыдущими актами целенаправленного насилия, даже если такое вмешательство может помочь человеку и его окружению. Однако, как это ни парадоксально, мы знаем, что акты целенаправленного насилия и терроризма часто можно предупредить. Предупреждение актов целенаправленного насилия и терроризма в США требует смены парадигмы в сторону подхода на основе принципов общественного здравоохранения, который использует десятилетия исследований в области предупреждения насилия и возможности современного профильного сообщества. Подход РНІА значительно расширяет возможности для снижения риска целенаправленного насилия, делая упор на благосостояние на всех уровнях социально-экологической модели, инвестируя в предупреждение в дополнение к программам социальной защиты, а также делая акцент на сотрудничестве и активном участии различных субъектов.

VII. Источники

Alfonseca, K. (2023, November 15). U.S. extremists exploit Israeli-Palestinian tensions with calls for violence, hate: Experts. *ABC News*. Retrieved from <https://abcnews.go.com/International/us-extremists-exploit-israeli-palestinian-tensions-calls-violence/story?id=104787610>

David-Ferdon, C., Vivolo-Kantor, A. M., Dahlberg, L. L., Marshall, K. J., Rainford, N. & Hall, J. E. (2016). Centers for Disease Control and Prevention, Division of Violence Prevention, National Center for Injury Prevention and Control. *Youth Violence Prevention: Resource for Action: A Compilation of the Best Available Evidence*. CDC.gov. https://www.cdc.gov/violenceprevention/pdf/YV-Prevention-Resource_508.pdf

Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury Prevention and Control National Center for Injury Prevention and Control. Number of Injuries and Associated Costs. *CDC.gov*. <https://wisqars.cdc.gov/cost/?y=2020&o=MORT&i=8&m=20810&q=00&s=0&u=TOTAL&u=AVG&t=COMBO&t=MED&t=VPSL&a=5Yr&g1=0&g2=199&a1=0&a2=199&r1=MECH&r2=INTENT&r3=NONE&r4=NONE&c1=&c2=>

Centers for Disease Control and Prevention (2024a). About The Public Health Approach to Violence Prevention. *CDC.gov*. <https://www.cdc.gov/violence-prevention/about/about-the-public-health-approach-to-violence-prevention.html>

Centers for Disease Control and Prevention (2024b). About Violence Prevention. *CDC.gov*. <https://www.cdc.gov/violence-prevention/about/index.html>

Centers for Disease Control and Prevention (2024c). Social Determinants of Health at CDC, *CDC.gov*. Retrieved from <https://www.cdc.gov/about/priorities/social-determinants-of-health-at-cdc.html>

Cornell, D., & Maeng, J., (2020, February). Student Threat Assessment as a Safe and Supportive Prevention Strategy: Final Technical Report. Charlottesville, VA: Curry School of Education, University of Virginia; National Institute of Justice. <https://nij.ojp.gov/library/publications/student-threat-assessment-safe-and-supportive-prevention-strategy-final>

Corso, P., Mercy, J., Simon, T., Finkelstein, E., & Miller, T. (2007). Medical costs and productivity losses due to interpersonal and self-directed violence in the United States. *Am J Prev Med*, 33(3). <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2007.02.010>

Cox, J., Rich, S., Trevor, L., Muyskens, J., & Ulmanu, M. (2023, April 3). There have been 404 school shootings since Columbine. *Washington Post*. Retrieved June 27, 2024, from <https://www.washingtonpost.com/education/interactive/school-shootings-database/>

Davis, R. (2011, October 25). *Social and Economic Costs of Violence: Workshop Summary*. NIH National Library of Medicine. Retrieved from <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK190007/>

Department of Homeland Security (2022, November 30). Summary of the Terrorism Threat to the United States. *National Terrorism Advisory System: Bulletin*. DHS.gov/Advisories. Retrieved August 31, 2023, from https://www.dhs.gov/sites/default/files/ntas/alerts/22_1130_S1_NTAS-Bulletin-508.pdf

Eisenman, D., & Flavahan, L. (2017). Canaries in the coal mine: Interpersonal violence, gang violence, and violent extremism through a public health prevention lens. *International Review of Psychiatry (Abingdon, England)*, 29(4), 341–349. <https://doi.org/10.1080/09540261.2017.1343527>

Ellis, B., Erez, E., Horgan, J., LaFree, G., & Spaaij, R. (2024, March 25). Comparing Violent Extremism and Terrorism to Other Forms of Targeted Violence. *National Institute of Justice Journal*. Retrieved from <https://nij.ojp.gov/topics/articles/comparing-violent-extremism-and-terrorism-other-forms-targeted-violence>

Ellis, B., Miller, A., Sideridis, G., Frounfelker, R., Miconi, D., Abdi, S., Aw-Owman, F., & Rousseau, C. (2021). Risk and protective factors associated with support of violent radicalization: Variations by geographic location. *International Journal of Public Health*, <https://doi.org/10.3389/ijph.2021.617053>; *National Institute of Justice*. <https://nij.ojp.gov/library/publications/risk-and-protective-factors-associated-support-violent-radicalization>

Hodges, J. C., Walker, D. T., Baum, C. F., & Hawkins, S. S. (2023). Impact of School Shootings on Adolescent School Safety, 2009-2019. *American Journal of Public Health*, 113(4), 438–441. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2022.307206>

Jackson, B., Rhoades, A., Reimer, J., Lander, N., Costello, K., & Beaghley, S. (2019). *Practical Terrorism Prevention: Reexamining U.S. National Approaches to Addressing the Threat of Ideologically Motivated Violence*, Homeland Security Operational Analysis Center operated by the RAND Corporation, RR-2647-DHS, 2019. https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2647.html

Jensen, M., Kane, S., & Akers, E. (2023, March). *Profiles of Individual Radicalization in the United States (PIRUS): Mass Casualty Extremist Offenders*. The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), University of Maryland. <https://www.start.umd.edu/publication/profiles-individual-radicalization-united-states-pirus-mass-casualty-extremist>

Jensen, M., Kane, S., & Akers, E. (2023, March). *Profiles of Individual Radicalization in the United States (PIRUS): Comparing Violent and Non-Violent Offenders*. The National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), University of Maryland. <https://www.start.umd.edu/publication/pirus-comparing-violent-and-non-violent-offenders>

Levine, P.B. & McKnight, R. (2020). *Exposure to a School Shooting and Subsequent Well-Being*. National Bureau of Economic Research Working Papers, 28307. National Bureau of Economic Research. <https://www.nber.org/papers/w28307>

Matthews, A. (2024, June 25). School shootings in the US: Fast facts. *CNN*. <https://www.cnn.com/us/school-shootings-fast-facts-dg>

Mueller, J., & Stewart, M. G. (2018). Terrorism and Bathtubs: Comparing and Assessing the Risks. *Terrorism and Political Violence*, 33(1), 138–163. <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1530662>

National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine (2017, February 17). *Countering Violent Extremism Through Public Health Practice: Proceedings of a Workshop*. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK537586/#sec_000013

Peterson, J., Erickson, G., Knapp, K., & Densley, J. (2021, November 4). Communication of Intent to Do Harm Preceding Mass Public Shootings in the United States, 1966 to 2019. *JAMA Network Open*.

United States Secret Service National Threat Assessment Center (2019, November). *Protecting America's Schools: A U.S. Secret Service Analysis of Targeted School Violence*. <https://www.secretservice.gov/node/2565>

Walker, A., Steele, S., Allen, M., & Arreola, N. (2023). *Prevention Program Sustainability and Associated Determinants: A Literature Review, Version 1.0*. <https://digitalcommons.unomaha.edu/ncitereportsresearch/53>

Wilkins, N., Tsao, B., Hertz, M., Davis, R., & Klevens, J. (2014, July). *Connecting the Dots: An Overview of the Links Among Multiple Forms of Violence*. CDC.gov. <https://stacks.cdc.gov/view/cdc/31552>

Wolfowicz, M., Litmanovitz, Y., Weisburd, D., & Hasisi, B. (2021). Cognitive and behavioral radicalization: A systematic review of the putative risk and protective factors. *Campbell Systematic Reviews*, 17(3). <https://doi.org/10.1002/cl2.1174>